

Мимоходомъ.

Какое дикое впечатлѣніе производятъ антисемиты, появляясь среди читающей публики во всемъ своемъ неприкрашенномъ видѣ!

Недавно такой антисемитъ выскочилъ въ *Нов. Вр.*, по поводу сообщенія о бесѣдѣ М. Горькаго съ сіонистами, о которой сообщалось въ газетахъ.

Фамиліи автора подъ замѣткой не подписано (характерно, что такія замѣтки вообще не подписываются), такъ что отвѣтственность за нее падаетъ на всю редакцію *Нов. Врем.*, которая полагаетъ, вѣроятно, что, какъ существо отвлеченное, она можетъ не краснѣть.

Впрочемъ, если бы ей приходилось краснѣть за все, что пишется въ *Нов. Времени*, то вскорѣ газета эта изъ пестрой сдѣлалась бы красной.

Напомнимъ, что, при посѣщеніи М. Горькимъ синагоги, какая то сіонистка выразила свое неудовольствіе на это, заявивъ, что будто бы на сѣздѣ въ Минскѣ рѣшено не допускать въ кругъ сіонистовъ христіанъ, такъ какъ, добавила она отъ себя, христіанія, какъ бы онъ ни былъ честенъ и талантливъ, въ концѣ концовъ, всегда останется антисемитомъ.

Конечно, поведеніе этой сіонистки было безтактно и обнаруживаетъ фанатическое настроеніе, которое весьма, впрочемъ, понятно и простиительно въ еврейской средѣ, подвергающейся столькимъ фанатическимъ нападкамъ, между прочимъ и со стороны *Нов. Вр.*

Случай, въ сущности, пустой, но газета г. Суворина поспѣшила воспользоваться имъ, превзойдя далеко своимъ фанатизмомъ ту сіонистку, которая говорила въ синагогѣ.

Оно сдѣлало изъ него слѣдующее дикое заключеніе:

Вотъ урокъ, изъ котораго многому можетъ научиться русское общество. Не какихъ либо немногихъ правъ (!) и даже не равноправности въ средѣ прочаго человѣч ства хочетъ еврейство. Нѣтъ, оно хочетъ господства. Вся исторія этой расы свидѣтельствуешь, что на меньшее она никогда не шла. Пусть русскіе люди изъ случая съ наивнымъ писателемъ поймутъ, что такое пресловутая еврейская „благодарность“, поймутъ, что нельзя быть другомъ еврейства: этого еврействъ слишкомъ мало, надо быть ихъ льстецомъ и рабомъ. Иной роли для „гоя“ они не допускаютъ.

Вонъ куда залетѣла газета г. Суворина, благо языкъ безъ костей, а бумага неспособна краснѣть!

Конечно, она постаралась умолчать, что не всѣ евреи смѣшиваютъ всѣхъ христіанъ съ гг. Сувориными, что заявленіе еврейки-сіонистки осталось даже совсѣмъ одинокимъ, такъ что скорѣе можно подивиться тому, какъ мало все-таки въ еврейской средѣ (по крайней мѣрѣ, интеллигентной) фанатизма, несмотря на тѣ условія, въ какихъ приходится ей существовать.

Присутствовавшіе на собраніи сіонисты заявили, что они не раздѣляютъ высказаннаго ораторшей мнѣнія, а когда извѣстіе обо всемъ этомъ появилось въ печати, то нѣкоторые члены сѣзда въ Минскѣ заявили, что и вопроса на немъ не поднималось о томъ, чтобы не допускать христіанъ въ кругъ сіонистовъ, и что они даже съ удовольствіемъ въ него допускались.

Газета г. Суворина умолчала также, что все извѣстіе объ этомъ инцидентѣ появилось въ еврейской газетѣ *Гамеллицъ*, но говоритъ неопредѣленно, что онъ переданъ „провинціальными газетами“. Цѣль заключается въ томъ, чтобы, приписывая заявленіе одной сіонистки всѣмъ сіонистамъ, скрыть, что и еврейская печать отнюдь не выразила ему одобренія.

Все это обнаруживаетъ не только фанатизмъ, но даже нечистоплотный фанатизмъ, основанный на лжи, какимъ вообще отличаются антисемиты, придерживающіеся правила: „цѣль оправдываетъ средства“. А цѣль ихъ — распространеніе ненависти къ евреямъ, возбужденіе дурныхъ расовыхъ чувствъ, посѣянныхъ исторіей. Не-чего сказать, благородная цѣль!

И если и не-еврея раздражаетъ подобный фанатизмъ, возбуждая чувства негодованія и протеста, то вполне можно извинить тѣхъ евреевъ, которые невольно приписываютъ его всѣмъ христіанамъ, потому что, благодаря именно такому фанатизму, имъ приходится мечтать о томъ, что хорошо бы покинуть свою родину, дорогую для всякаго, и переселиться въ отдаленную Палестину, о которой большинство ихъ не имѣетъ сколько-либо яснаго представленія.

И что же специально еврейскаго нашло *Нов. Врем.* въ заявленіи сіонистки? Вѣдь вотъ многія женщины, мечтающія расширить права женщинъ, увлекаются до того, что готовы подорвать всѣхъ мужчинъ въ желаніи держать женщинъ въ подчиненіи. Зависитъ это отъ свойственнаго всѣмъ людямъ увлеченія, особенно же свойственнаго женщинамъ.

Въ концѣ концовъ, если можно осудить заявленіе сіонистки, то гораздо, даже несравненно большаго осужденія заслуживаетъ тотъ фанатизмъ, который проявляетъ *Нов. Врем.*

Фанатизмъ сіонистки является лишь слабымъ и даже извинительнымъ отзвукомъ фанатизма антисемитовъ.

Въ послѣдніе дни у насъ имѣли мѣсто два симпатичныхъ торжества.

Праздновалось, во-первыхъ, десятилѣтіе мужской воскресной школы, сѣющей сѣмена просвѣщенія въ темной до тѣхъ поръ средѣ. И сколько она посѣяла такихъ сѣмянъ въ теченіе своей десятилѣтней жизни!

Она не только давала простую грамотность, поощряла вообще кругозоръ учащихъ въ ней, вносила въ ихъ среду и положительныя знанія, и любовь къ просвѣщенію, и жажду самообразованія.

Пишущему эти строки пришлось разъ быть въ мужской воскресной школѣ на урокѣ, на которомъ излагались начатки астрономіи. И я подивился тому сознательному вниманію, той, можно сказать, жалости, съ которой слушалась лекція, и тѣмъ разумнымъ, сознательнымъ вопросамъ, какіе задавались слушателями.

Отрадно и то, что школа эта существуетъ и процвѣтаетъ, благодаря только безкорыстнымъ усиліямъ частныхъ людей, несущихъ и трудъ свой, и досугъ на пользу ближняго. Это свидѣтельствуетъ, что въ нашемъ обществѣ, при всѣхъ недостаткахъ его, не изсякаютъ, а все увеличиваются добрыя чувства.

А добрыя чувства вызываютъ таковыя и въ другихъ, почему дѣло это и приноситъ добрый плодъ.

Другой „отрадный фактъ“—это чествованіе 17 ноября сормовскими рабочими своихъ товарищей, исполняющихъ, въ качествѣ артистовъ-любителей, пьесы на мѣстномъ любительскомъ театрѣ. Здѣсь достойны вниманія и артисты, и слушатели,—достойны вниманія потому, что они свидѣтельствуютъ собою, что „и въ тѣсной каморкѣ рабочаго находятся служители (и цѣнители, прибавимъ) святаго искусства“.

Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ выступаетъ уже самообразование въ широкомъ смыслѣ: темная недавно среда стала на свои собственные ноги и громко свидѣтельствуетъ о своемъ развитіи.

Отрадные это факты и можно бы забыться на нихъ, если бы дѣйствительность не свидѣтельствовала все-таки постоянно, что это лишь искорки, какъ бы первые предразсвѣтные лучи.

Все еще окутано тьмою, но на горизонтѣ чуть-чуть засвѣтлѣло и какъ будто дрогнулъ и заколебался сумракъ ночи.

И хочется думать, что разсвѣтъ недалеко.

Перо.